

Нечасто Бай Сянь видел Хань Фэя таким нервным. Из-за этого он тоже начал нервно оглядываться по сторонам.

— Сейчас всё хорошо, но нам нужно уходить. — Хань Фэй схватил Бай Сяня за плечи, опасаясь за него. Художник и белые туфли смотрели на Хань Фэя, но Бай Сянь вышел и закрыл им обзор. Мужчину нельзя было винить за то, что он их не видел. Он был очень храбр, но это было очень опасно.

— Садись в машину. Мы с этим человеком сядем сзади. — Хань Фэй поднял с земли Уродливого Шрама. Бай Сянь только тогда увидел лежащего на земле человека. Когда он увидел это жуткое лицо, его глаза дернулись. — Ты проделал весь этот путь, чтобы спасти его?

— Именно так.

— Значит, преступник, сломавший ему конечности, до сих пор рядом? — Бай Сянь занервничал ещё сильнее, когда увидел, в каком ужасном состоянии находится Уродливый Шрам.

— Преступник действительно где-то рядом. — Хань Фэй не стал ничего объяснять. Он открыл дверь и зашвырнул мужчину внутрь. — Отправляйся в полицейский участок Синь Лу.

— Полицейский участок? — Бай Сянь поспешила в машину. — Просто так? Нам не нужно сначала им звонить?

— Всё будет в порядке. — Заведя двигатель, Хань Фэй оглянулся. Лестница оказалась пуста. Машина выехала за пределы района. Слабый свет исходил от уличных фонарей. Там, где встречались свет и тьма, художник держал за руку ребенка и медленно поворачивался. Бай Сянь понятия не имел, что происходит снаружи. Подобное могли видеть только особые люди.

— После того, что случилось в прошлый раз, я усовершенствовал свою машину. Окна пуленепробиваемые, в сиденье есть автосигнализация, а в сумке за спиной - электрошокер. — Бай Сянь продолжал рассказывать Хань Фэй о новых игрушках, которые он купил.

Хань Фэй не обращал на него внимания. Парень достал телефон, чтобы позвонить Ли Сюэ. Ему нужно было передать Уродливого Шрама в полицию. У Хань Фэя не было выбора. Мужчине не повезло, ведь он знал мрачную историю Immortal Pharma. Сейчас его хотела убить только безликая женщина, но как только "Immortal Pharma" узнает о мужчине, и они захотят убить его. Хань Фэй должен был заходить в игру по ночам, держать рядом с собой такого опасного человека было неразумно, поэтому единственной стороной, на которую Хань Фэй мог рассчитывать, была полиция.

Около девяти вечера Хань Фэй встретил в участке Ли Сюэ и нескольких офицеров. Когда они увидели, как Хань Фэй приволок Уродливого Шрама, они были потрясены. Мужчина был слишком сильно ранен.

— У него серьезные суицидальные наклонности. Когда будешь его допрашивать, лучше завяжи ему глаза. — Хань Фэй не мог в одиночку справиться с такой крупной компанией, как Immortal Pharma. Ему нужна была помощь, и, судя по его опыту, полиция Синь Лу была лучшим выбором. Дав полицейским объяснения, Хань Фэй ушел. Он получил достаточно подсказок от Уродливого Шрама, но не мог охранять человека 24 часа в сутки 7 дней в неделю, поэтому оставил его полиции.

— И это все? Завтра получишь вознаграждение? — Бай Сянь сидел в своей машине. Такие знаменитости, как он, так просто в полицейский участок не попадают, иначе репортеры

набросятся на него. Конечно, Хань Фэй был исключением. Полицейский участок был для него вторым домом.

— Дело только начинается. — Хань Фэй предчувствовал, что в больнице на поверхность всплывет множество тайн, в том числе и его пропавшие детские воспоминания.

— Действительно, это интереснее, чем снимать кино, твоя уникальная аура проистекает из этих особых впечатлений. — Бай Сянь отвёз Хань Фэя домой. Когда тот вышел из машины, Бай Сянь напомнил:

— Не забудь встретиться в игре сегодня вечером! — Хань Фэй показал знак "ОК" и повернул вверх.

‘Уродливый Шрам - явно вымышленное имя, через него полиция может вытащить более крупную рыбу.’

Хань Фэй только добрался до дома, как зазвонил телефон.

— Хань Фэй, я нашла кое-что среди вещей, оставленных моей бабушкой, возможно, они тебе пригодятся. — Хань Фэю позвонила Морская Кошка. Она показала Хань Фэю несколько старых фотографий. Некоторые из них были сильно обгоревшими. — Это фотографии детского дома, в котором она работала. Посмотри, узнаешь ли ты кого-нибудь из детей. — Хань Фэй долго смотрел на экран, пока его взгляд не остановился на второй фотографии. В углу стоял мальчик в белых ботинках. Все сгрудились в центре фотографии, но он стоял в стороне и гонялся за резиновым мячиком.

— Ты знаешь ребенка на второй фотографии? Того, который гоняется за мячом?

— Моя память расплывчата, но мне кажется, он был самым популярным ребенком в детском доме. Все любили с ним играть, и бабушка о нем хорошо заботилась. Он был очень добр ко всем. — Морская кошка надолго задумалась. — Точно, а ещё он был первым ребёнком, которого усыновили. Он был первым, кто покинул приют.

‘Самый любимый ребенок с добрым характером, который первым исчез...’

Хань Фэй подытожил несколько важных моментов.

— Здание на заднем плане - это детский дом?

— Да, но, как ни странно, я не узнаю это место. Оно не похоже на приют, в котором я выросла.

— Как только Морская кошка сказала это, глаза Хань Фэя сузились, потому что он чувствовал то же самое. Главным доказательством было то, что приют на картинке совсем не соответствовал кроваво-красному приюту в его воображении.

— После того как меня удочерили, я случайно уронила бабушкину сумку, и из нее выпало много детских фотографий. Детский дом на каждой фотографии отличался. Помню, я спросила об этом бабушку, и она сказала, что раз у каждого ребенка свой характер, то и дома они видят разные. Я не понимала этого. Бабушка взъерошила мне волосы и серьезно сказала, что некоторые дети попадают в приют только в детстве, а некоторые - на всю жизнь, и она надеется, что я из первых. — Морская кошка по-прежнему не совсем понимала смысл сказанного, но Хань Фэй был тронут, услышав это. В его сознании возникла мысль о том, что он навсегда застрял в приюте.

— Ты должна продолжать искать улики, но сначала позаботься о себе.

— Хорошо, я позвоню тебе, если найду что-то новое. — Повесив трубку, Хань Фэй обдумывал слова Морской Кошки, когда ему позвонил Хуан Инь. До того как Хань Фэй начал играть в Perfect Life, его телефон звонил только в установленное им время, но теперь с ним ежедневно связывалось всё больше людей.

— Хань Фэй, поздравляю тебя с победой в номинации "Лучший актёр второго плана". — Затем Хуан Инь перешел к делу. — Первое большое событие Perfect Life скоро закончится, я занимаю первое место в 5 рейтингах. У меня будет 5 шансов получить особые награды и право построить первый в игре постоянный район.

— Постоянный район?

— Ты можешь воспринимать это как гильдию, но Perfect Life пошла дальше. Они предоставят мне кусок личной карты в игре. Карта не очень большая, но она и все данные на ней навсегда останутся моими. Я смогу делать на этой карте все, что захочу. — Хуан Инь был взволнован. Ему было нелегко конкурировать с мировыми игроками, чтобы удержаться на первом месте. — В наше время самое ценное - это данные. Deep Space Tech и Immortal Pharma предлагают такую цену, чтобы стимулировать других игроков. Сейчас многие крупные игровые гильдии и профессиональные организации в отчаянии, но они не успеют догнать меня. — После того как Хуан Инь узнал о вознаграждении, он тоже долгое время был в восторге.

— Это хорошая награда. — В будущем, когда он найдет канал между двумя мирами, Хань Фэй сможет отправлять своих соседей на личную карту Хуан Иня.

— Но есть проблема. — Хуан Инь грустно усмехнулся:

— Минимальное требование для владения районом - наличие в нем не менее 5 игроков. Я всегда был один, и наши секреты не могут быть раскрыты, так где же я найду еще 4 игроков?

— Они должны быть игроками? А призраки могут быть игроками?

— Я... так не думаю. — Хуан Инь спросил:

— У тебя есть кто-то, кому ты можешь доверять? Помнится, ты говорил, что директору Чжуан Рену можно доверять.

— Но он не может войти в игру по особым причинам. — Хань Фэй задумался.

— Когда выйдешь в интернет, найди игрока по имени Морская кошка, ей можно доверять.

— Только один?

— У меня не так много друзей, которым нужно дышать.

У них было не так уж много друзей и тем более людей, которым они могли бы доверять. Он не планировал втягивать Бай Сяня в игру так скоро, но, похоже, план нужно было продвигать.

— Лучше построить район как можно скорее. Первый район для игроков будет вписан в историю игры. К тому же я смогу приглашать NPC в свой район. Я планирую построить алтарь и собрать множество сверхъестественных предметов. Я построю сооружения для сбора энергии Инь и посмотрю, смогу ли я пригласить твоих друзей.

— Стоит попробовать. Твоя удача может творить чудеса. Я научу тебя вызывать души, когда будет возможность. — У Бабочки в Зиккурате ещё оставалось много вещей, оставшихся после ритуала вызова души. Если Хуан Иню понадобится, он заберет всё. Сознание Бабочки было уничтожено. Хуан Инь, которого Бабочка неоднократно убивала в своем кошмаре, получил талант Бабочки - Кошмар. Другие люди не могли использовать вещи Бабочки, но Хуан Инь мог.

— Хорошо. — Закончив разговор, Хань Фэй отправил сообщение Морской кошке, чтобы сообщить ей о ситуации с Хуан Инем. Получив ответ, Хань Фэй позвонил Бай Сяню. Тот был очень взволнован, максимально готов.

Хань Фэй забрался в игровой хаб и надел шлем. Кровь хлынула потоком. Хань Фэй посмотрел на страшную фигуру и открыл глаза.

— Где Фэн Цзыюй? — Хань Фэй выбежал из комнаты, чтобы найти патрулирующих стражников. — Сегодня вечером прибудет новый человек, ты должен подготовить для него полный набор услуг.

— Самый отчаянный, несчастный?

— Он друг. Просто помоги мне натренировать его мужество. — Хань Фэй оповестил жильцов Зиккурата и отправился на поиски доктора Яня. Огромный дух сидел посреди комнаты и с помощью швейной иглы выводил на своем пустом лице слово "судьба." Он очень старался, но каждый раз, когда у него что-то не получалось, нитка распутывалась, как бы говоря о том, что он никогда не сможет управлять своей судьбой.

— Доктор Янь, есть ли в больничной зоне какое-нибудь здание, напоминающее детский дом? Белые туфли бродят по больничной зоне, думаю, он что-то ищет. — Хань Фэй сел перед доктором Янем. Он смотрел на трехметрового призрака, но в его глазах не было страха. В комнате воцарилась тишина. Доктор Янь некоторое время размышлял, а затем написал кровью на земле.

[К северу от больницы пластической хирургии есть торговый центр, а рядом с ним - заброшенный приют.]

— А белые туфли там были?

[В приюте закрашены окна. Если ты войдешь, то не сможешь выйти.]

Написав это, доктор свесил руки на бок, словно уснул.

‘Я просто спросил, я не ожидал, что там будет настоящий приют.’

Хань Фэй получил желаемый ответ. Он вышел из комнаты и позвал Смеющегося и Сюй Цинь. Парень отметил на карте важные места.

‘Теперь Чистая Ненависть из больницы обратит внимание на эту сторону тумана. Мы можем подступиться с другого конца. В приюте может храниться секрет одной из Чистых Ненавистей.’

Лобовой атакой больницу не победить, поэтому Хань Фэй хотел применить более тактический подход.

‘Приют находится недалеко от Торгового центра "Midnight Mall." Мы можем отправиться туда вместе, а Зеркальный Бог сможет нас защитить. Возможно, мы сможем захватить и Десять

пальцев.'

Хань Фэй должен был быть осторожен, потому что это миссия была крайне опасной. Он планировал остаться здесь на целых три часа, прежде чем отправиться в путь. Соседи ушли готовиться, а значит, у Хань Фэя появилось свободное время.

Парень открыл меню. Он выбрал способность "Духовный путешественник". Как только адские врата открылись, он позвал человека по имени. "Бай Сянь"!

<http://tl.rulate.ru/book/61445/3825398>